

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
имени М.В. ЛОМОНОСОВА

На правах рукописи

Каневский Павел Сергеевич

**Лоббизм как социально-политический феномен современного
общества: социологический анализ**

Специальность 5.4.4. Социальная структура, социальные институты и
процессы

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени доктора
социологических наук

Москва – 2025

Диссертация подготовлена на кафедре современной социологии социологического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова.

Научный консультант – *Осипова Надежда Геннадьевна*
доктор социологических наук, профессор

Официальные оппоненты – *Разов Павел Викторович*
доктор социологических наук, профессор, ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации», Факультет социальных наук и массовых коммуникаций, профессор кафедры социологии
Ильичева Людмила Ефимовна
доктор политических наук, профессор, ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», Институт государственной службы и управления, директор Центра государственно-частного партнерства
Купряшин Геннадий Львович
доктор политических наук, профессор, ФГБОУ ВО «Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова», Факультет государственного управления, профессор кафедры теории и методологии государственного и муниципального управления

Защита диссертации состоится «25» декабря 2025 года в 12 часов 00 минут на заседании диссертационного совета МГУ.054.3 Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова по адресу: 119234, г. Москва, ГСП-1, Ленинские горы, Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, д. 1, стр. 33, 3-й учебный корпус, социологический факультет МГУ, аудитория 226.

E-mail: diss@socio.msu.ru

С диссертацией можно ознакомиться в отделе диссертаций Научной библиотеки МГУ имени М.В. Ломоносова (Ломоносовский просп., д. 27) и на портале: <https://dissovet.msu.ru/dissertation/3579>

Автореферат разослан «___» октября 2025 года.

Учёный секретарь диссертационного совета,
кандидат социологических наук, доцент

Е.Н. Новоселова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы диссертационного исследования. Никогда прежде в истории лоббистские отношения и деятельность групп интересов не определяли социально-политический ландшафт до такой степени и не получали столь глобального распространения как в последние десятилетия. Вне зависимости от институциональной структуры, политической культуры и национальных традиций, лоббизм все более прочно укореняется в системе социально-политических отношений в различных частях света. За последнюю четверть века количество политических систем, принявших законы о регулировании лоббистской деятельности, увеличилось с 3 до 26. Российская Федерация за три с половиной десятилетия также прошла длительный путь становления системы взаимодействия групп интересов и органов власти, а на высшем уровне не раз принимались решения о необходимости дальнейшего совершенствования правовой базы лоббизма.

В современном мире продолжаются дискуссии о природе и функциях лоббизма, той роли, которую данный феномен играет и должен играть в обществе. Базовые вопросы данной дискуссии заключаются в том, каким образом избежать противоречий между интересами отдельных групп и стратегией развития общества и государства, как сделать лоббизм элементом цивилизованного диалога между государством и обществом.

Совокупность обозначенных вопросов обуславливает актуальность изучения лоббизма, в первую очередь целостного осмысления данного феномена с точки зрения социологической науки. Социологический ракурс позволяет шире взглянуть на суть данного феномена, вписав его в контекст развития общества, рассмотреть его через призму потребностей и интересов различных социальных групп, четче выявить его базовые модели, те функции и дисфункции, которые он выполняет с точки зрения приоритетов общественного и государственного развития.

Подобный научный анализ способен помочь экспертному сообществу, государственным деятелям, предпринимательским кругам и представителям гражданского общества более глубоко вникнуть в суть лоббизма как элемента социально-политических отношений и понять возможные траектории его дальнейшего развития. Изучение лоббизма актуально и для современной России. В его конструктивной форме лоббизм должен быть направлен на то, чтобы повышать эффективность государственного управления, а также устойчивость и динамичность экономики, что соответствует национальным целям развития Российской Федерации¹. Однако для того, чтобы лоббизм стал конструктивным элементом общественно-политических отношений, необходимо нивелировать те проблемы и риски, которые в нем заложены.

Особую значимость сегодня приобретает анализ транснационального лоббизма, что имеет особое значение и для России. Концептуализация и систематизация данного феномена призваны способствовать выстраиванию более эффективных стратегий продвижения российских национальных интересов за рубежом, что полностью соответствует одной из национальных целей развития Российской Федерации: «формированию сети устойчивых партнерств с иностранными государствами и созданию необходимой инфраструктуры для внешнеэкономической деятельности, технологической и промышленной кооперации и освоения новых рынков»².

Таким образом, актуальность изучения феномена лоббизма обусловлена необходимостью выстраивания более сбалансированной системы социально-политического представительства, выработки рекомендаций по нивелированию дисфункций и коррупционных рисков лоббизма, повышения эффективности государственного управления.

Степень научной разработанности темы исследования. Научное осмысление лоббизма берет начало в дискуссиях о природе американской

¹ «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года». Указ Президента РФ В.В. Путина. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/73986> (дата обращения - 10.07.2025)

² Там же.

государственности в конце XVIII века, когда политический философ и государственный деятель Дж. Мэдисон впервые проанализировал роль групп интересов в политике³. К взаимодействию организованных групп с государством, к роли корпоративных групповых объединений в процессах согласования общественных интересов обращались такие французские и немецкие социологи XIX – начала XX вв. как А. Сен-Симон, О. Конт, Э. Дюркгейм, М. Вебер, Ф. Теннис и Г. Зиммель⁴.

Целостные научные школы, посвященные изучению групп интересов и лоббизма, начали складываться лишь в середине – второй половине XX в. Первым с точки зрения хронологии целостным направлением анализа групп интересов в политике стал плюрализм, зародившийся в США в середине XX в. (А. Бентли, Д. Трумен, Д. Рисмен, Р. Даль)⁵. Представители данного направления рассматривали политику в духе рынка, где группы интересов конкурируют друг с другом за право доступа к центрам принятия политических решений.

В последней трети XX – начале XXI вв. в изучении групп интересов и лоббизма получило распространение теоретическое направление неоплюрализма (Э. Шаттшнайдер, Т. Лоуи, Д. Лоуери, К. Боссо, П. Сабатье, Х. Дженкинс-Смит)⁶. Опираясь на сетевой подход (П. Сабатье, Х. Дженкинс-Смит)⁷, теорию

³ Федералист: Политические эссе А. Гамильтона, Дж. Мэдисона и Дж. Джея. М., 1994. М.: Издательская группа «Прогресс» – «Литера», 1994. – 592 с.

⁴ Сен-Симон А. Собрание сочинений. М., Л.: Государственное издательство, 1923. – 364 с.; Конт О. Общий обзор позитивизма. М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2011. – 296 с.; Дюркгейм Э. О разделении общественного труда. М.: Канон, 1996. – 432 с.; Вебер М. Хозяйство и общество: очерки понимающей социологии: в 4 т. Т. IV. Господство. М.: Издательский дом ВШЭ, 2019. – 544 с.; Теннис Ф. Общность и общество. Основные понятия чистой социологии. СПб.: «Владимир Даль», 2002. – 451 с.; Зиммель Г. Социальная дифференциация: социологические и психологические исследования. М.: Издание М. и С. Сабашниковых, 1909 – 224 с.

⁵ Bentley A. The Process of Government: A Study of Social Pressures. Chicago: University of Chicago Press, 1908 – 501 p.; Truman D. The Governmental Process: Political Interests and Public Opinion. N.Y.: Alfred A. Knopf, 1971 – 544 p.; Riesman D. The Lonely Crowd. Yale University Press, 1953. – 386 p.; Dahl R. Who Governs? New Haven: Yale University Press, 1961. – 355 p.

⁶ Lowi T. American business, public policy, case-studies, and political theory // World Politics. 1964. Vol. 16. N 4. P. 677-715; Schattschneider E. Party government. N.Y.: Praeger, 1977. – 238 p.; Sabatier P.A., Jenkins-Smith H.C. Policy change and learning: an advocacy coalition approach (theoretical lenses on public policy). Colorado: Westview Press, 1993. – 290 p.; Lowery D., Gray V. A neopluralist perspective on research on organized interests // Political Research Quarterly. 2004. Vol. 57, Issue 1. P. 163-175; Bosso C. Rethinking the concept of membership in nature advocacy organizations // Policy Studies J. 2003. Vol. 31. No. 3. P. 397–411.

⁷ Sabatier P.A., Jenkins-Smith H.C. Policy change and learning: an advocacy coalition approach (theoretical lenses on public policy). Colorado: Westview Press, 1993. – 290 p.

рационального выбора (Э. Лэтам, Дж. Коулмен, М. Олсон)⁸ и неoinституционализм (Д. Норт, В. Меркель В., А. Круассан)⁹, неоплюралисты стремились к созданию интегративной и в тоже время максимально деидеологизированной теории групп интересов.

Другую важную традицию в изучении групп интересов представляет собой корпоративизм (часто называемый неокорпоративизмом в современном научном дискурсе). Во второй половине XX в. ряд европейских исследователей (Ф. Шмиттер, Г. Лембрух, К. Оффе)¹⁰, возродив довоенную традицию корпоративизма, выступили с критикой плюрализма и сконцентрировали свое внимание на механизмах согласования групповых интересов посредством вертикально интегрированных ассоциативных и корпоративных объединений.

Отдельно стоит отметить национальные школы изучения лоббизма, которые позволяют лучше понять траектории развития данного феномена в зависимости от типа политической системы, политической культуры, традиций, правил и норм взаимодействия между группами интересов и государством.

Наиболее старой и устоявшейся является исследовательская школа лоббизма в США. Такие авторы как Ф. Баумгартнер, Дж. Берри, Л. Дратман, Б. Уотерхаус, Дж. Константелос и Дж. Стрикленд, с опорой преимущественно на плюралистическую научную традицию, рассматривали различные аспекты лоббизма в США в конце XX – первой четверти XXI вв.¹¹ Собственная

⁸ Latham E. *The Group Basis of Politics*. N.Y.: Cornell University Press. 1952. – 244 p.; Coleman J. *Individual Interests and Collective Action*. Cambridge University Press, 1986 – 384 p.; Олсон М. *Логика коллективных действий. Общественные блага и теория групп*. М.: ФЭИ, 1995. – 174 с.

⁹ Норт Д. *Институты, институциональные изменения и функционирование экономики*. М.: Фонд экономической книги «Начала», 1997. – 180 с.; Меркель В., Круассан А. *Формальные и неформальные институты в дефектных демократиях (I)* // *Полис. Политические исследования*. 2002. № 1. С. 6-17; Меркель В., Круассан А. *Формальные и неформальные институты в дефектных демократиях (II)* // *Полис. Политические исследования*. 2002. № 2. С. 20-30.

¹⁰ Шмиттер Ф. *Неокорпоративизм* // *Полис*. 1997. №2. С. 14-22; Lehmbruch G. *Liberal corporatism and party government / Trends towards Corporatist Intermediation*. Ed. by Schmitter P., Lehmbruch G. London; Beverly Hills: Sage Publications, 1979. – 344 p.; Оффе К. *Дилемма одновременности: демократизация и рыночная экономика в восточной Европе* / Штыков П., Шваниц С. (ред.). *Повороты истории. Постсоциалистические трансформации глазами немецких исследователей*. Москва, Берлин: Европейский университет в Санкт-Петербурге, 2003. – 508 с.

¹¹ Baumgartner F., Berry J. et al. *Lobbying and Policy Change: Who Wins, Who Loses and Why*. Chicago: The University of Chicago Press, 2009. – 336 p.; Drutman L. *The Business of America is Lobbying: How Corporations Became Politicized and Politics Became More Corporate*. Oxford: Oxford University Press, 2015. – 268 p.;

оригинальная школа анализа лоббизма сложилась и в Великобритании, хотя основная масса научных исследований в этой области приходится на первую четверть XXI века (К. Макграт, П. Бернхаген, Л. Зеттер, Ф. Уайлер, М. Брандли)¹².

В последние годы активно развиваются школы изучения лоббизма в исторически корпоративистских странах. В первую очередь, речь идет о Германии (Д. Мейер, Х. Клувер, А. Полк, П. Бюскен, Р. Айзинг, Т. Кох, К. Шульц-Кнаппе)¹³, Австрии (М. Крепаз, П. Кёппль, Й. Випперсберг, У. Целленберг, Б. Эббингхауз, Й. Вайсхаупт)¹⁴ и скандинавских странах (Э. Аллерн, А. Бинденкранц, О. Илен, П. Оберг, Коркеа-ахо Э., М. Бюлов, Э. Хельбо)¹⁵.

Отдельно стоит выделить национальную школу изучения лоббизма в России. Причем, данная школа подразделяется на два основных направления. К первому направлению относятся российские исследователи, которые в разное время

Waterhouse B.C. *Lobbying America: The Politics of Business from Nixon to NAFTA*. Princeton: Princeton University Press, 2015. – 368 p.; Constantelos J. *Lobbying across the USA: From state vetoes to federal venues* // *Interest Groups & Advocacy*. 2018. Vol. 7. P. 19-40; Strickland J. M. *A quiet revolution in state lobbying: government growth and interest populations* // *Political Research Quarterly*. 2021. Vol. 74. № 4. P. 1181-1196.

¹² Weiler F., Brandli M. *Inside versus outside lobbying: How the institutional framework shapes the lobbying behaviour of interest groups* // *European Journal of Political Research*. 2015. Vol. 54, Issue 4. P. 745-766; Bernhagen P. *When do politicians listen to lobbyists (and who benefits when they do)?* // *European Journal of Political Research*. 2013. Vol. 52, Issue 1. P. 20-43; McGrath C. *Lobbying in Washington, London, and Brussels: The Persuasive Communication of Political Issues*. Edwin Mellen Pr., 2005. – 365 p.; Zetter L. *Lobbying – the art of political persuasion*. Petersfield, Hampshire: Harriman House, 2008. – 560 p.

¹³ Meier D. *Interest representation in Germany* // *Journal of Public Affairs*. 2014. Vol. 14. Issue 1. P. 22-30; Kluver H. *Interest Groups in the German Bundestag: Exploring the Issue Linkage between Citizens and Interest Groups* // *German Politics*. 2015. Vol. 24, Issue 2. P. 137-153; Polk A. *What do we know about lobbying in Germany?* // *Review of Economics*. 2020. Vol. 71. № 1. P. 43-79; Büsken P., Eising R. *Lobbying in Germany* // *Handbook on Lobbying and Public Policy*. Edward Elgar Publishing, 2024. – 500 p.; Koch T., Schulz-Knappe C. *Corporate lobbying: Role perceptions and perceived influence on political decisions of public affairs professionals* // *Public Relations Review*. 2021. T. 47. № 4. P. 1-7.

¹⁴ Crepaz M. *Investigating the robustness of lobbying laws: Evidence from the Austrian case* // *Interest Groups & Advocacy*. 2016. № 5. P. 5-24; Köppl P., Wippersberg J. *The state of public affairs in Austria* // *Journal of Public Affairs*. Special Issue: *Public Affairs in Central and Eastern Europe*. 2014. Volume 14, Issue 1. P. 31-43; Zellenberg U.E. *Institutional change in Austrian economic chambers* // *Chambers of commerce in Europe: Self-governance and institutional change*. Palgrave Macmillan, 2021. – 226 p.; Ebbinghaus B., Weishaupt J. T. *Social concertation at a crossroad: Crisis corporatism or corporatism in crisis?* // *The Role of Social Partners in Managing Europe's Great Recession*. Routledge, 2021. – 324 p.

¹⁵ Allern E.H. *Political parties and interest groups in Norway*. ECPR press, 2024. – 173 p.; Ihlen O., Binderkrantz A. S., Oberg P.O. *Lobbying in Scandinavia // Power, communication, and politics in the Nordic countries*. University of Gothenburg, 2021. P. 305-323; Selling N. *The long shadow of lobbying: Ideational power of lobbying as illustrated by welfare profits in Sweden* // *Interest Groups & Advocacy*. 2021. Vol. 10. № 1. P. 142-159; Korkea-aho E. *Sunday dinners and hot baths in a 'Wild Wild North'? The Nordic discussions on lobbying regulation and implications for the EU Transparency Agenda* // *European Public Law*. 2021. Vol. 27. № 2. P. 355-382; Binderkrantz A., Bulow M., Christiansen P., Helbo E. *A rise in the prominence of business? The political role of corporations in Denmark over two decades* // *Scandinavian Political Studies*. 2024. Vol. 47, Issue 4. P. 539-551.

занимались проблематикой лоббизма в зарубежных странах. Прежде всего, речь идет об изучении лоббизма в США (Н.Г. Зяблук, С.С. Костяев, А.А. Сушенцов, В.Н. Руденкин)¹⁶, Великобритании (Л.Е. Ильичева, И.О. Агапов)¹⁷, Германии (А.П. Любимов, П.А. Выва)¹⁸.

Второе направление посвящено изучению генезиса и современных тенденций развития феномена лоббизма в самой России. Особого внимания в данной связи заслуживают такие авторы как А.П. Любимов, И.Н. Шапкин, В.А. Лепехин, А.В. Павроз, П.Я. Фельдман, П.А. Толстых, В.Н. Кириллина, Д.Р. Попов, А.А. Дегтярев, И.Е. Минтусов, О.Г. Филатова, А.Б. Шатилов, Э.М. Войтенко¹⁹.

Неформальные элементы феномена лоббизма определяют интерес авторов к более детальному анализу его дисфункций. Речь идет, прежде всего, о разграничении лоббизма и коррупции (Н. Кампос, Ф. Джованнони, В. Ядав, А.В. Попова, С.В. Васильева, А.П. Любимов)²⁰, а также о противоречиях между

¹⁶ Зяблук Н. Г. Лоббизм и судебная система США. М.: Ин-т США и Канады РАН, 2002. – 61 с.; Зяблук Н.Г. США: Лоббизм и политика. М.: Мысль, 1976. – 207 с.; Костяев С.С. Бюджетный лоббизм в США: от Дж. Буша–мл. к Б. Обаме. М.: Финансовый университет, 2017. – 288 с.; Байков А.А., Сушенцов А.А. Страновые особенности лоббизма в США и в Японии // Международные процессы. 2010. Т. 8. № 2 (23). С. 100-111; Руденкин В.Н. Лоббизм, группы интересов и коррупция в США // Вестник экономики, управления и права. 2008. №. 4 (5). С. 76-92.

¹⁷ Ильичева Л.Е. Лоббизм в Великобритании // Служба PR. 2014. №5. С. 49-54; Агапов И.О. Лоббирование в Великобритании: история развития и проблемы регулирования // Genesis: исторические исследования. 2016. №1. С. 54-73.

¹⁸ Выва П.А. К вопросу о нормативно-правовом регулировании лоббистской деятельности в Германии // Мониторинг правоприменения. 2017. №2 (23). С. 46-49; Любимов А.П. Законодательное обеспечение лоббистской деятельности в США, Канаде и Германии // Современное право. 2014. № 3. С. 125-130.

¹⁹ Любимов А.П. История лоббизма в России. М.: Фонд «Либеральная миссия», 2005. – 208 с.; Шапкин И.Н. Из истории лоббизма в России: Представительские организации российского капитала во второй половине XIX - начале XX веков. М.: МАЭП, 1999. – 200 с.; Лепехин В.А. Лоббизм. М.: Фонд «IQ», 1995. – 116 с.; Павроз А.В. Группа интересов и лоббизм в политике. СПб.: Изд-во СПб. ун-та, 2006. — 186 с.; Толстых П.А. GR. Практикум по лоббизму в России. М.: Альпина Бизнес Букс, 2007. – 379 с.; Фельдман П.Я. Лоббизм: теория и практика. М.: Горячая линия-Телеком, 2017. – 120 с.; Кириллина В.Н., Яникеева И.О. К вопросу о лоббистской деятельности в современной России // Бизнес. Общество. Власть. 2017. № 1. С. 65-75; Попова А. В. Лоббизм и коррупционный лоббизм: разграничение понятий // Развитие территорий. 2016. № 3-4 (6). С. 96-99; Дегтярев А.А., Потапкин А.С. Особенности лоббирования крупных корпораций в политической динамике глобального мегаполиса (на примере программы московской реновации) // Сравнительная политика. 2022. № 3. С. 32-52; GR и лоббизм. Теория и технологии. Под ред. Ачкасовой В.А., Минтусова И.Е., Филатовой О.Г. М.: Юрайт, 2016. – 438 с.; Войтенко Э.М., Парфенчикова А. Лоббизм и GR: Понятия, функции, инструменты. М.: Альпина ПРО, 2023. – 340 с.

²⁰ Campos N.F., Giovannoni F. Lobbying, corruption and political influence // Public Choice. 2007. Vol. 131. Issue 1. P. 1-21; Yadav V. Political Parties, Business Groups, and Corruption in Developing Countries. Oxford, 2011 – 264 p.; Васильева С.В. Цивилизованный лоббизм - средство или следствие борьбы с коррупцией? // Сравнительное конституционное обозрение. 2008. № 4 (65). С. 115-121; Попова А.В. Лоббизм и коррупционный лоббизм: разграничение понятий // Развитие территорий. 2016. № 3-4 (6). С. 96-99; Любимов А.П. История лоббизма в России. М.: Фонд «Либеральная миссия», 2005. – 208 с.

частными и общественными интересами в лоббистской деятельности (Э. Остром, Т. Сырунина, С.В. Васильева, О.Ю. Бакаева, Н.А. Погодина)²¹.

Сегодня большую актуальность приобретают исследования транснационального лоббизма, являющегося новым объектом для изучения. Данному феномену ученые начали уделять внимание лишь на рубеже 2000-2010-х гг., но их работы ограничены в основном анализом роли неправительственных международных организаций в наднациональных органах власти, таких как ООН и Евросоюз²². В России целостного направления, посвященного изучению транснационального лоббизма, пока не сложилось.

Тем не менее, несмотря на широту и разнообразие векторов научного анализа лоббизма, в исследовании данного феномена остается целый ряд белых пятен. Необходимо четко разграничить модели лоббизма, выявив специфику его развития в зависимости от традиций и практики плюрализма и неокорпоративизма. Требуется всесторонний анализ функций и дисфункций лоббизма, что даст более объективную картину роли данного феномена в современном обществе, а также позволит найти пути нивелирования негативных его сторон. Необходимо восполнить пробелы в части исследования транснационального лоббизма, что, в условиях новой геополитической реальности и необходимости защиты и продвижения российских национальных политических и экономических интересов за рубежом, обретает особое значение.

Объект и предмет диссертационного исследования. Объектом диссертационного исследования выступает лоббизм как совокупность взаимодействий групп интересов с органами политической власти с целью оказания влияния на процесс принятия политических решений. **Предметом**

²¹ Остром В. Смысл американского федерализма. Что такое самоуправляющееся общество. М.: Арена, 1993. – 320 с.; Сырунина Т. Лоббирование: согласование частных интересов // Сравнительное конституционное обозрение. 2008. № 4 (65). С. 122-130; Бакаева О. Ю., Погодина Н. А. О соотношении частных и публичных интересов // Журнал российского права. 2011. № 172. С. 36-47.

²² Durkee M. International lobbying law // The Yale Law Journal. 2018. Vol. 127. P. 1742-1826; Tallberg J., Dellmuth L. M., Agné H., Duit A. NGO Influence in International Organizations: Information, Access and Exchange // British Journal of Political Science. 2015. Vol. 48. No. 01. P. 213-238; Dellmuth L. Interest Groups and the United Nations (UN) // The Palgrave Encyclopedia of Interest Groups, Lobbying and Public Affairs. Ed. by Harris P., Bitonti A., Fleisher C.S., Skorkjær Binderkrantz A. Palgrave Macmillan, 2022.

является социологический анализ лоббизма как социально-политического феномена современного общества.

Цель и задачи диссертационного исследования. Цель диссертации – на основе всестороннего и детального социологического анализа лоббизма продемонстрировать специфику данного социально-политического феномена в контексте развития современных обществ, провести его критический анализ, изучить базовые модели феномена лоббизма, выявить его функции и дисфункции в обществе, продемонстрировать реальную роль, которую лоббизм играет в социуме и политической системе, а также обосновать каким образом феномен лоббизма отвечает реализации национальных интересов России.

Цель диссертационного исследования была конкретизирована в следующих **задачах:**

- выявить генезис и обозначить основные этапы становления лоббизма как социально-политического феномена;
- выделить основания для разработки целостной типологии субъектов лоббизма;
- систематизировать и обосновать стратегии и методы лоббистской деятельности;
- конкретизировать функции и дисфункции лоббизма в современных обществах;
- провести критический анализ плюралистической модели лоббизма;
- дать критическую оценку развитию лоббизма в условиях корпоративистской модели;
- рассмотреть специфику и объективно оценить основы регулирования лоббизма в разных моделях лоббизма;
- проанализировать специфику и структуру транснационального лоббизма;
- выявить уровни, субъектов и особенности регулирования транснационального лоббизма;

– проанализировать механизм продвижения российских групповых интересов за рубежом и разработать рекомендации по его совершенствованию в условиях новой геополитической реальности.

Теоретико-методологические основы диссертационного исследования.

Теоретической базой диссертации выступают классические и современные труды российских и зарубежных исследователей, в центре внимания которых находится социально-политический феномен лоббизма, траектории его развития и состояние в современном обществе²³. Для решения задач диссертации автор использовал и подвергнул критическому осмыслению теоретико-методологические принципы анализа феномена лоббизма и роли групп интересов в политическом процессе.

С опорой на плюралистическую и корпоративистскую научные традиции изучения групп интересов и лоббизма были разработаны и подробно проанализированы плюралистическая и корпоративистская модели лоббизма, выявлены их базовые характеристики, определена специфика генезиса и современного состояния лоббизма, что позволило более точно проанализировать данный феномен в сравнительной перспективе, продемонстрировать его функции, дисфункции, а также возможные пути дальнейшей эволюции.

²³ Павроз А.В. Группы интересов и лоббизм в политике. СПб.: Изд-во СПб. ун-та, 2006. – 186 с.; Толстых П.А. GR. Практикум по лоббизму в России. М.: Альпина Бизнес Букс, 2007. – 379 с.; Любимов А.П. История лоббизма в России. М.: Фонд «Либеральная миссия», 2005. – 208 с.; Фельдман П.Я. Лоббизм: теория и практика. М.: Горячая линия-Телеком, 2017. – 120 с.; GR и лоббизм. Теория и технологии. Под ред. Ачкасовой В.А., Минтусова И.Е., Филатовой О.Г. М.: Юрайт, 2016. – 438 с.; Войтенко Э.М., Парфенчикова А. Лоббизм и GR: Понятия, функции, инструменты. М.: Альпина ПРО, 2023. – 340 с.; Bentley A. The Process of Government: A Study of Social Pressures. University of Chicago Press, 1908. – 501 p.; Truman D. The Governmental Process: Political Interests and Public Opinion. N.Y.: Alfred A. Knopf, 1971 – 544 p.; Riesman D. The Lonely Crowd. Yale University Press, 1953. – 386 p.; Dahl R. Who Governs? New Haven: Yale University Press, 1961. – 355 p.; Lowi T. American business, public policy, case-studies, and political theory // World Politics. 1964. Vol. 16. № 4. P. 677-715; Schattschneider E. Party government. N.Y.: Praeger, 1977. – 238 p.; Sabatier P.A., Jenkins-Smith H.C. Policy change and learning: an advocacy coalition approach (theoretical lenses on public policy). Colorado: Westview Press, 1993. – 290 p.; Олсон М. Логика коллективных действий. Общественные блага и теория групп. М.: ФЭИ, 1995. – 174 с.; Lehmbruch G, Schmitter P. Patterns of Corporatist Policy-Making. London: SAGE, 1982. – 290 p.; Tallberg J., Dellmuth L. M., Agné H., Duit A. NGO Influence in International Organizations: Information, Access and Exchange // British Journal of Political Science. 2015. Vol. 48. No. 01. P. 213-238; Dellmuth L. Interest Groups and the United Nations (UN) // The Palgrave Encyclopedia of Interest Groups, Lobbying and Public Affairs. Ed. by Harris P., Bitonti A., Fleisher C.S., Skorkjær Binderkrantz A. Palgrave Macmillan, 2022.

Эмпирическая база диссертационного исследования. Эмпирическую основу диссертации составили международные базы данных и реестры, содержащие информацию о типах групп интересов и способах их влияния в процессе принятия решений, а также вторичный анализ результатов исследований, проводившихся российскими и зарубежными исследователями. Кроме того, были использованы результаты авторского эмпирического исследования, проведенного методом экспертного опроса.

Нормативная база диссертационного исследования. Нормативную базу диссертационного исследования составили национальные и наднациональные законы и нормативные акты о регулировании лоббизма или отдельных его элементов.

Достоверность результатов диссертационного исследования. Достоверность результатов диссертационного исследования обусловлена исходными непротиворечивыми теоретико-методологическими посылами, корректным применением основ современной социологической теории, обоснованностью и согласованностью представленных положений и приведенных выводов о траекториях развития, структуре, состоянии и роли феномена лоббизма в современном обществе, анализом значительного объема современной научной литературы, использованием стандартных методов социологического анализа и процедур проведения социологического исследования, соответствующих специальности, адекватных предмету и задачам исследования.

Научная новизна диссертационного исследования. Научная новизна диссертационного исследования заключается в следующих полученных результатах:

- введены в научный оборот и критически осмыслены зарубежные научные источники, посвященные осмыслению феномена лоббизма в рамках анализа плюралистической и корпоративистской моделей, а также анализа лоббизма на транснациональном уровне;

- составлена хронология развития лоббизма как социально-политического феномена; выявлены базовые социальные, экономические, культурные,

политические и юридические причины, способствовавшие его эволюции, появлению новых функций и дисфункций;

– проведен комплексный анализ моделей лоббизма на основе обобщения теоретико-методологических принципов плюрализма, неоплюрализма и корпоративизма, что позволило провести сравнительный анализ функций, дисфункций и роли лоббизма в обществах и политических системах разного типа;

– всесторонне соотнесены и дифференцированы понятия лоббизма и коррупции с целью более четкого разграничения положительных и отрицательных черт феномена лоббизма;

– разработана трехуровневая структура интереса, который отстаивает официальное лицо, помогающая лучше понять, в каких случаях лоббизм способствует защите и продвижению общественных интересов, а в каких – ведет к коррупционным рискам;

– концептуализирован феномен транснационального лоббизма, имеющий не только теоретическую, но и практическую значимость, в том числе с точки зрения продвижения российских групповых интересов за рубежом в новых геополитических реалиях;

– разработана авторская типология уровней транснационального лоббизма, включающая в себя наднациональный, дипломатический, иностранный и этнический уровни.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Лоббизм как социально-политический феномен представляет собой совокупность взаимодействий групп интересов и органов власти, которая опосредована экономическими, политическими, социокультурными факторами современного общества, возникает и эволюционирует в определенный исторический отрезок вследствие изменений социальных потребностей различных групп общества. Кроме того, лоббизм представляет собой совокупность формальных и неформальных правил, принципов, норм, ценностей и социальных практик, регулирующих взаимодействие групп интересов с органами государственной власти. При этом само понятие «лоббизм» зачастую приобретает

негативный оттенок, так как слишком часто ассоциируется в массовом сознании с коррупцией и подкупом официальных лиц. Лоббизм в своей цивилизованной форме подразумевает, что представитель власти взаимодействует с группами интересов и лоббистами на бескорыстных началах, действует в общественных интересах и строго в правовом поле. Коррупция же представляет собой незаконное использование должностного положения в корыстных целях. Коррупция означает, что представитель власти, используя свои политические и управленческие возможности, совершает определенные действия в интересах клиента за вознаграждение или получает от этого личную выгоду.

2. В современном мире, несмотря на развитие политико-правовых и общественных регулятивных механизмов, коррупционные риски в лоббизме полностью не искоренены. Продвижение частных, партикулярных интересов в угоду общественным противоречит базовым конституционным, правовым и моральным принципам. Не отрицая наличие дисфункций в развитии лоббизма, представляется важным сместить фокус внимания исключительно с коррупционной составляющей и показать, что лоббизм является естественным спутником любой политической системы, независимо от типа ее государственного устройства, законов или политической культуры. Должны существовать определенные механизмы государственного и общественного контроля, чтобы, во-первых, снижать риски явных коррупционных действий, во-вторых, следить за тем, чтобы общественные интересы ставились выше частных, либо, как минимум, не ущемлялись при принятии решений.

3. Лучшее понимание мирового опыта развития социально-политического феномена лоббизма, его функций и дисфункций позволит российскому экспертному сообществу, государственным деятелям и гражданскому обществу более трезво оценивать роль данного феномена в обществе, осознать риски чрезмерного влияния лоббистов на политические и общественные процессы, в том числе наносящие прямой урон национальным интересам страны. Мировой опыт показывает, что сегодня важно сосредоточиться на развитии культуры и этики лоббизма, повышать уровень прозрачности при обсуждении и принятии

решений, чтобы превратить лоббизм из неформального и нелегитимного в общественном сознании феномена в цивилизованный диалог между государством и обществом. Для этого необходимо развивать систему этических норм как для бизнеса, так и для государства, создавать профессиональные стандарты для специалистов по взаимодействию с органами власти, продолжать совершенствовать антикоррупционное законодательство.

1. Одной из главных тенденций в развитии феномена лоббизма в современном мире является то, что дисфункции лоббизма все чаще перевешивают его положительные функции. Проведенный в диссертации анализ генезиса лоббизма, особенно в тех странах, где он развивался в неолиберально-плюралистическом ключе, показывает, что главным получателем выгоды становится крупный бизнес, который более успешно встраивается в процесс принятия решений. В ряде стран это снижает эффективность государственного управления, которое оказывается ослабленным под чрезмерным давлением со стороны крупного бизнеса, а законодательный процесс оказывается подчинен скорее логике межгрупповой бизнес конкуренции, нежели обработке и реализации на практике реальных запросов со стороны общества.

2. Корпоративизм долгое время был фактически единственной альтернативой плюрализму в процессе развития механизмов взаимодействия групп интересов и органов власти. Корпоративизм изначально предполагал, что взаимодействие групп интересов и органов власти должно происходить во имя реализации общих, а не частных интересов. Функцию поддержания инклюзивности общественных интересов выполняли базовые институты корпоративизма, такие как ассоциативные объединения, союзы, трехсторонние комиссии, коллективные соглашения. Вместе с тем, сегодня корпоративизм переживает период исторического упадка под влиянием идей и практик неолиберализма, снижения легитимности базовых процедур и институтов корпоративизма.

3. Транснациональный лоббизм является одним из наименее изученных и практически не систематизированных уровней взаимодействия групп интересов и органов власти. Это перспективное исследовательское направление, более полное

изучение которого должно способствовать лучшему пониманию процесса принятия решений на уровне международных организаций и объединений, более точному раскрытию механизмов влияния иностранных групп интересов в отдельных странах. Для России транснациональный лоббизм важен, в первую очередь, с точки зрения выработки более целостной стратегии продвижения российских экономических и политических интересов за рубежом. Анализ транснационального лоббизма позволяет также выявлять и систематизировать каналы политического и бизнес влияния иностранных групп в России, определять их цели, что должно помочь российскому государству в выстраивании более эффективного сопровождения деятельности отечественных групп интересов в современном мире.

Научная значимость и практическая ценность результатов диссертационного исследования. Научная значимость диссертационного исследования заключается в том, что проведенный в работе анализ позволяет обогатить современные представления о специфике принятия политических решений, более критически осмыслить место и роль лоббистских отношений в социально-политических процессах общества. С точки зрения современной социологической теории и политической социологии данный анализ позволяет расширить текущие представления об изменениях в механизмах представительства интересов, о социальном и политическом неравенстве, о рисках асимметрии влияния и их последствиях для общества. **Практическая значимость** диссертации обусловлена тем, что результаты исследования могут быть использованы российскими органами власти в обсуждении дальнейших перспектив институционализации лоббизма. Практическая значимость представляет также понимание практик транснационального лоббизма, который играет важную роль в защите национальных интересов России. Материалы диссертационного исследования могут быть использованы в учебном процессе в рамках дисциплин, направленных на изучение политической социологии, публичной политики, а также всего спектра учебных дисциплин, затрагивающих вопросы взаимодействия групп интересов и государства.

Апробация результатов диссертационного исследования. Диссертация была обсуждена на кафедре современной социологии социологического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова и рекомендована к защите.

Основные положения и результаты диссертационного исследования были представлены в виде докладов автора на 38 конференциях, в числе которых: «Сорокинские чтения», «Ломоносовские чтения», «Ковалевские чтения», Всероссийский социологический конгресс, Всероссийская научная конференция Российской ассоциации политических исследований, Всероссийский конгресс политологов, Конвент Российской ассоциации международных исследований, 18-й Всемирный конгресс Международной социологической ассоциации, 14-я Конференция Европейской социологической ассоциации, «Лоббизм и дипломатия: две стороны одной медали», «Взаимодействие бизнеса и государства», Форум мировой политики, «Формирование и развитие национальных научных школ корпоративного GR». Ряд положений диссертации нашли воплощение в 6 рабочих программах новых учебных дисциплин, разработанных и внедренных автором в Московском университете.

Диссертация представляет собой самостоятельно выполненное авторское исследование. Основные идеи и положения работы изложены в 35 публикациях автора общим объемом 73,7 п.л., включая 31 научную статью, 9 из которых опубликованы в рецензируемых научных изданиях, индексируемых в базе ядра Российского индекса научного цитирования «eLibrary Science Index», 22 – в журналах рекомендованных для защиты в диссертационном совете МГУ по специальности и отрасли наук.

Структура и объем диссертационного исследования. Диссертационное исследование состоит из введения, четырех глав, включающих тринадцать параграфов, заключения, списка литературы и приложений. Объем основного текста диссертационной работы составляет 422 страницы, приложений – 7 страниц, список литературы содержит 410 наименований.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается актуальность темы диссертационного исследования, освещается степень ее научной разработанности, определяются объект, предмет, цель и задачи исследования, характеризуются теоретико-методологические основы и подтверждается достоверность результатов исследования, обоснованы элементы научной новизны, представлены положения, выносимые на защиту, научная значимость и практическая ценность исследования, а также апробация полученных результатов.

В первой главе диссертации «**Феномен лоббизма в современном обществе**», на базе систематизированного анализа различных подходов к анализу лоббизма как социально-политического феномена, дано определение понятию «лоббизм», изучена эволюция данного феномена в современном обществе, представлена его структура, соотнесены и разграничены понятия лоббизма и коррупции, разработана классификация субъектов лоббизма, раскрыты методы и стратегии лоббизма, показаны функции и дисфункции этого феномена.

Первый параграф данной главы «**Генезис и основные характеристики лоббизма как социально-политического феномена**» посвящен анализу традиционных и современных подходов к изучению лоббизма, истории развития лоббизма, раскрытию структуры рассматриваемого феномена, соотнесению и дифференциации понятий «лоббизм» и «коррупция».

В параграфе показано, что социально-политический феномен лоббизма возникает в определенных исторических условиях, когда изменяются социальные потребности различных общественных групп, а социальная и политическая структуры проходят через этап глубинных трансформаций. В параграфе составлена хронология развития лоббизма как социально-политического феномена, которая представлена в виде последовательно сменявших друг друга этапов: доклассический этап (от античности до XVIII вв.); классический этап (XVIII – первая половина XX вв.); современный этап (вторая половина XX в. – до наших дней). Данная классификация дополняет предшествующие попытки периодизации развития лоббизма, которые предпринимали такие авторы как А. Бентли, Дж.

Берри, Д. Тиченор, Р. Харрис, К. Макграт, А.П. Любимов, И.Н. Шапкин. Введение данной типологии позволило точнее проследить, каким образом лоббизм из разрозненных и в большинстве своем неупорядоченных действий со стороны различных групп интересов постепенно шел по пути постепенной интеграции в структуру общественных отношений, становился частью механизма принятия политических решений, но при этом всегда сохранял черты неформального феномена, что было чревато в том числе и рисками недобросовестного влияния со стороны организованных групп на органы власти.

Одной из ключевых проблем в развитии лоббизма остается тот факт, что институционализация данного феномена по сей день носит незавершенный характер ввиду сохранения в нем теневых элементов, недостаточной проработке норм и правил регулирования лоббистской деятельности. В параграфе сделан особый акцент на том, что одним из ключевых факторов изучения лоббизма, равно как и определения его места и роли в социально-политической структуре общества, является разграничение данного феномена с коррупцией. Так как лоббизм эволюционировал разнонаправленно, в разных социально-политических условиях он всегда нес в себе коррупционную составляющую. И даже в современном мире лоббизм, отчасти сохраняя свой теневой и неформальный характер, не освободился до конца от риска коррупционных отношений. Вместе с тем, феномены цивилизованного лоббизма и коррупции следует разделять. Цивилизованный лоббизм подразумевает, что представитель органов власти действует в правовом поле, бескорыстно и в общественных интересах, в то время как коррупция – это незаконное использование должностного положения в корыстных целях.

Глобализация конца XX – начала XXI веков создала благоприятные условия для ускорения развития и укоренения практик лоббизма, так как данный феномен оказался вписан в логику либерализации, дерегулирования и распространения рыночных отношений. При этом правила и нормы лоббизма не едины для всех обществ ввиду того, что они складываются исходя из превалирования различных норм, правил и традиций. Поэтому лоббизм в разных странах и культурах

развивался по различным траекториям, равно как менялся и состав групп, включенных в процесс лоббистского взаимодействия.

В параграфе, на базе системного (А.В. Павроз, П.А. Толстых), деятельностного (С.А. Автономов), функционального (А.П. Любимов), коммуникативного (Э. Маквильямс, Л. Эндрюс), информационного (Э. Хиллман) подходов к пониманию изучаемого феномена, показано, что наиболее верным для определения понятия и структуры лоббизма является структурно-функциональный подход. Лоббизм определен автором как социально-политический феномен, представляющий собой всю совокупность взаимодействий групп интересов и органов власти, которая опосредована экономическими, политическими, социокультурными факторами современного общества, возникает и эволюционирует в определенный исторический отрезок вследствие изменений социальных потребностей различных групп общества. Лоббизм подразумевает также совокупность формальных и неформальных правил, принципов, норм, ценностей и социальных практик, регулирующих взаимодействие групп интересов с органами государственной власти. При этом лоббизм как социально-политический феномен и как важный элемент функционирования социально-политических систем, обладает собственной структурой, определяющей его место в системе общественных отношений, саму суть его существования и процесс дальнейшего развития.

Важную роль в понимании сущности феномена лоббизма сыграл анализ мнений экспертов, опрошенных в рамках авторского исследования. Анализ этих высказываний позволил выявить ядро общих экспертных представлений о лоббизме, а также четко обозначить водоразделы в его восприятии, связанные с легальностью и этической составляющей.

Несмотря на различия в акцентах, эксперты подошли к пониманию лоббизма через несколько ключевых характеристик, формирующих общее смысловое ядро. Подавляющее большинство экспертов связывают лоббизм с воздействием на органы государственной власти, чиновников и парламентариев с целью влияния на принимаемые решения, законы и нормативные акты. Лоббизм воспринимается

экспертами как форма диалога или взаимодействия между обществом и государством. Наиболее серьезное расхождение среди экспертов наблюдается в оценке правовой и этической природы лоббизма. Здесь можно выделить три четкие группы мнений. К первой группе можно отнести экспертов, для которых лоббизм – это легальная и цивилизованная практика. Ко второй группе можно отнести экспертов, для которых лоббизм – это теневая деятельность, в которой содержатся риски коррупции. Наконец, третью группу составляют эксперты, для которых лоббизм представляет собой серую или теневую зону, требующую разграничения.

Выявлению и изучению этой теневой зоны посвящена отдельная часть параграфа. Проблема исследования теневой зоны заключается в том, что происходящее в ней взаимодействия между группами интересов (и представляющими их лоббистами) и органами власти нельзя однозначно отнести ни к цивилизованной форме лоббизма, ни к коррупции. В данной теневой зоне лоббизм зачастую остается вне общественного контроля, что затрудняет его регулирование и повышает риски принятия решений, отвечающих узкогрупповым интересам в ущерб общественному благу, а порой и создает благоприятную среду для различного рода злоупотреблений.

В параграфе подчеркивается, что коррупция – это одна из нежелательных дисфункций лоббизма, которую следует нивелировать путем создания более прозрачных и подотчетных механизмов взаимодействия между государством и группами интересов, создать цивилизованные формы взаимодействия в соответствии с действующими законами и нормами.

Мнения опрошенных экспертов подтверждают эту точку зрения. Они в целом солидарны с тем, что ключевой задачей в вопросе придания лоббизму более цивилизованного характера является его размежевание с коррупцией. Прозрачность, этические нормы, совершенствование антикоррупционного законодательства предлагаются экспертами в качестве инструментов для отделения законного продвижения интересов от коррупционного сговора. Если же говорить о перспективах отдельного закона, направленного на регулировании

лоббизма, то этот путь возможен только по мере накопления положительной практики и роста зрелости профессионального сообщества лоббистов.

Автором обоснован вывод о том, что создание механизмов более целостного государственного и общественного контроля за лоббизмом необходимо для того, чтобы лоббизм эволюционировал в сторону более цивилизованных форм взаимодействия между группами интересов и государством, максимально дистанцируясь от любых проявлений коррупции.

Во втором параграфе первой главы «**Типология субъектов лоббизма**», в результате проведенного критического анализа существующих типологий групп интересов (М. Олсон, Э. Хейвуд, Г. Алмонд, Дж. Пауэлл, Р. Даль, С. Файнер, Дж. Стюарт, Т. Дай, Х. Зейглер, И. Несс, К. Маух, К. Пател, О. Хювелер, Р. Хребенар, Б. Морган), была предложена универсальная и отвечающая задачам диссертационного исследования классификация. Основанием для данной типологии является выявление целей, которые ставят перед собой группы интересов, тип репрезентации (то есть чьи именно интересы они представляют), а также степень организованности и институционализации групп интересов.

На этой основе, в параграфе предложена следующая классификация субъектов лоббизма: корпорации, деловые ассоциации, ассоциативные профессиональные группы, институциональные группы, организованные целевые группы, неорганизованные целевые группы. Сделан вывод о том, что корпорации в современном мире ключевым звеном в развитии лоббизма, что связано со структурными изменениями в системах социально-политического представительства, усилением частного сектора после начала глобальной неолиберализации экономики и политического управления, упадком традиционных крупных представительных институтов и ассоциативных групп.

В третьем параграфе первой главы «**Стратегии и методы лоббистской деятельности**», на базе систематизации и критического осмысления существующих подходов к анализу различных способов влияния групп интересов (А.С. Арутюнян, В.В. Субочев, П.Я. Фельдман, А.А. Дегтярев, Т.В. Васильев, Н.Г. Зяблюк, А.Н. Шохин, И.В. Толмачева, А.Р. Закиров, А.Н. Болгова, Ф. Уайлер, М.

Брандли, Ф. Баумгартнер, Дж. Уокер, П. Сабатье и Х. Дженкинс-Смит, З. Макги, Б. Джонс, К. Коллман, А. Бинденкранц, Т. Лион, Дж. Максвелл), выделены понятия стратегий и методов лоббизма, как ключевых способов влияния групп интересов на органы власти. Стратегия лоббистской деятельности определена как совокупность методов, направленных на оказание влияния на органы власти, представленных в виде структурированного плана действия. Стратегии, в свою очередь, состоят из различных методов. Методы лоббистской деятельности – это конкретные действия, применяемые группами интересов для оказания влияния на органы власти.

В параграфе раскрываются понятия внутренней и внешней стратегий лоббистской деятельности, а также присущие им открытые и скрытые методы влияния. Внутренняя стратегия подразумевает использование методов влияния, направленных на прямое воздействие на лиц, принимающих решения. Внешняя стратегия лоббистской деятельности направлена на мобилизацию лиц или групп лиц, не принимающих решения, однако способных оказать влияние на тех, кто их принимает. Согласно К. Коллману, «лидеры групп интересов стремятся к усилению публичной поддержки, потому что чем больше поддержки они получают, тем большим влиянием они будут обладать среди лиц, принимающих решения»²⁴.

Автор подчеркивает, что выбор стратегий и методов лоббистской деятельности зависит от целого ряда факторов, однако, в первую очередь, он определяется спецификой объектов влияния. Объект лоббизма – это конкретное лицо, либо орган власти в политической системе, который принимает решение в интересах организованных групп. Объектами лоббизма выступают органы законодательной и исполнительной власти разных уровней, регулирующие органы, а также отдельные политики, чиновники, работники аппаратов органов власти. Кроме того, раскрывается понятие посредников лоббизма – отдельных элементов в системе информирования органов власти, согласования и принятия политических

²⁴ Kollman K. Outside Lobbying: Public Opinion and Interest Group Strategies. Princeton: Princeton University Press, 1998. P. xiii.

решений, посредством которых организованные группы доносят свои интересы до объектов влияния.

В параграфе обоснован вывод о том, что существование множества стратегий и методов лоббизма, объектов влияния и посредников продвижения интересов обуславливает многосторонность и многоаспектность современного феномена лоббизма. Как группы интересов, так и органы власти находятся сегодня в системе сложных и многоуровневых коммуникационных связей. Для того, чтобы добиваться своих целей, группы интересов пользуются теми способами, которые они считают целесообразными, но которые так же соответствуют логике их институционального окружения. Тем не менее, данные способы не должны выходить за рамки правового поля, общественных интересов и не должны приводить к распространению недобросовестного влияния на политиков и чиновников.

В четвертом параграфе первой главы «**Функции и дисфункции лоббизма в современном мире**» раскрыт тезис о том, что развитие лоббизма исторически сопровождалось формированием функций и дисфункций данного феномена, определяющих место и роль лоббизма в социально-политической системе общества. Противоречия между функциями и дисфункциями лоббизма были изначально заложены в природе феномена лоббизма. Возникнув в результате эволюции социально-политических потребностей определенных общественных групп, лоббизм не превратился в формальный институт.

Несмотря на это, лоббизм стал выполнять целый ряд функций: служить важным каналом коммуникации между обществом и государством, способствовать артикуляции и агрегированию интересов различных общественных групп. Посредством лоббистского взаимодействия происходит групповая и общественная интеграция, формируется актуальная повестка дня, закрепляются нормы и правила взаимодействия между группами интересов и государством. Вместе с тем, лоббизм, вступив в фазу активной экспансии на рубеже XX – XXI столетий, обнажил огромное количество дисфункций. В их числе повышение рисков коррупционных отношений, рост политического неравенства в пользу более богатых и

привилегированных групп, ущемление общественных интересов в угоду частным, фактическая монополизация группами интересов и лоббистами отдельных сфер принятия решений.

Ответом на существующие дисфункции лоббизма становится развитие регулятивной среды, которое наблюдается в современном мире в последние десятилетия и ведет к постепенной формализации взаимодействия между группами интересов и властью. Впрочем, наличие официальных норм вовсе не означает, что процесс принятия решений ставится под контроль. Лоббизм – это слишком сложный и многоуровневый механизм, чтобы его можно было полностью вывести из поля неформальных властных отношений и сами группы интересов это прекрасно осознают. Таким образом, сталкиваются два противоречащих друг другу вектора. С одной стороны, от общества исходят требования сделать политический процесс более прозрачным, с другой стороны, как группы интересов, так и политики осознают преимущество неформальных отношений и не желают полностью от них отказываться.

Данную точку зрения подтверждают и результаты экспертного опроса. Анализ показал, что, основной раскол в вопросах придания лоббизму более цивилизованной формы проходит между сторонниками законодательного регулирования и адептами мягкого самоуправления, между теми, кто верит в возможность искоренения коррупционной составляющей, и теми, кто считает ее неотъемлемой частью человеческой природы. Однако общим знаменателем является понимание того, что ключ к более цивилизованным формам лоббизма лежит через укрепление прозрачности, профессиональной этики и ответственности. Успех возможен не при выборе одного из полярных подходов, а при их синтезе в поэтапной стратегии, сочетающей инициативу снизу с грамотным рамочным регулированием сверху. Только так теневая зона, являющаяся плодотворной почвой для коррупции, может быть преобразована в легальное и эффективное пространство для диалога между государством и обществом.

В параграфе особое внимание уделено анализу противоречий между частными и общественными интересами в рамках феномена лоббизма. В любом

обществе существуют группы, которые больше ориентируются на отстаивание своего интереса, либо интереса узкого круга лиц, но есть и такие группы, которые ориентируются на защиту общественных интересов. При этом грань между частными общественными интересами не всегда очевидна. Например, группы интересов, концентрирующие в своих руках значительные ресурсы, определяют развитие не только отдельной компании или отрасли, а могут влиять на развитие экономики в целом, на занятость населения, распределение социальных благ и гарантий и пр. В этом смысле крупный бизнес точно также может способствовать отстаиванию общественного интереса, как профсоюз или экологическая организация.

Лучшему пониманию тонких граней между частными и общественными интересами также способствовал анализ мнений экспертов. Несмотря на различия в подходах, эксперты в целом сошлись в нескольких фундаментальных моментах. Большинство экспертов считают, что в современном обществе частные и общественные интересы тесно переплетаются. Кроме того, все эксперты, прямо или косвенно, признают, что конечным арбитром, определяющим соответствие лоббистских инициатив общественному интересу, должно быть государство. Важной является точка зрения ряда экспертов о том, что цивилизованный лоббизм должен осуществляться не точечно, в интересах одной компании, а через агрегирующие структуры, такие как ассоциации или союзы. Это позволяет снизить коррупционные риски и вывести диалог на более системный уровень. Проведенный анализ показывает, что единого ответа на вопрос о границе между частными и общественными интересами в лоббизме не существует. На практике грань оказывается не статичной линией, а динамичным и подвижным фронтом, который постоянно переопределяется в процессе взаимодействия между бизнесом, государством и обществом.

В параграфе делается вывод о том, что современным политическим системам еще предстоит пройти долгий путь, чтобы функции лоббизма начали перевешивать его дисфункции, чтобы произошли кардинальные изменения в восприятии

лоббизма и он стал рассматриваться в большей степени как элемент цивилизованного диалога между государством и обществом.

Во второй главе диссертации «**Плюралистическая модель лоббизма**» в критическом ключе проанализировано развитие и современное состояние плюралистической теории групп интересов и лоббизма, исследована специфика развития лоббизма в условиях либерально-плюралистических социально-политических систем, рассмотрена специфика регулирования лоббизма в рамках плюралистической модели.

В первом параграфе второй главы «**Плюрализм и неоплюрализм в осмыслении лоббизма: критический анализ**» показана эволюция идей плюрализма (А. Бентли, Д. Трумен, Р. Даль), являющихся ключевой теоретической рамкой для понимания того, каким образом складывался механизм взаимодействия групп интересов с органами власти в системах либерально-плюралистического толка.

Исследования А. Бентли и Д. Трумена знаменуют собой первый этап в развитии теории групп интересов и являются предтечей классической теории плюрализма. Работы данных авторов позволили по-новому взглянуть на структуру общества и государства, концептуализировать роль групп в формировании государственной политики, управлении общественными, политическими и экономическими процессами. Тем не менее, данные теории не были лишены ряда недостатков.

Главная проблема заключалась в том, что их авторы придавали группам интересов абсолютное значение, поставив последние над всеми прочими структурами и институтами общества. Это привело к своего рода групповому детерминизму, когда любые общественно-политические процессы можно было объяснить через призму рациональных интересов различных групп. Такой взгляд не учитывал целого ряда факторов в социальной и политической динамике, таких как распределение ресурсов, нормы взаимодействия между группами интересов и государством, роль политических партий и бюрократии.

Ч.Р. Миллс и Ф. Хантер первыми выявили главный изъян плюралистического взгляда на природу групп интересов, а именно – стремление рассматривать множественность и конкуренцию интересов как естественное состояние общества. Критика сторонников элитизма была призвана показать, что за фасадом свободной групповой конкуренции в реальности побеждают те индивиды и группы, у которых больше власти и ресурсов.

Ответом на критику со стороны элитологов стала обновленная теория плюрализма, предложенная Р. Далем. Теория плюрализма, представленная Р. Далем, отталкивается от тезиса, что совокупность частных интересов различных групп общества в итоге равняется общественному интересу. В рамках данной модели группы интересов действуют независимо от государства, стремясь в первую очередь реализовать свои частные интересы. Следовательно, задача государства в рамках данной модели заключается в том, чтобы поддерживать автономию групп интересов от государства и следить, чтобы интересы одних групп не оказывались превыше других.

Хотя теория плюрализма и заняла одно из основных мест в изучении политического процесса и демократии, она продолжала подвергаться критике за, порой, чрезмерную размытость и невозможность до конца определить, каким именно образом из множества разрозненных интересов возникает единый общественный интерес. Уже в 1960-70-е гг. начинается новый виток дискуссии о том, насколько равны группы интересов в своих возможностях влиять на политику. Такие исследователи как Т. Лоуи, Э. Шаттшнайдер, М. Олсон, продолжая развивать далевские идеи о групповой динамике и сферах принятия решений, приходят к выводу, что политическое пространство развито неравномерно. Существуют сферы принятия решений, в которых отдельные группы интересов или коалиции групп, создают межэлитное взаимодействие и фактически монополизируют процесс принятия решений.

Более критическое восприятие теории плюрализма и попытка объективно оценить роль групп интересов в социально-политическом процессе, привели к формированию теории неоплюрализма. Неоплюрализм является третьим этапом в

развитии теории плюрализма, но, в отличие от первых двух, содержит в себе явное критическое начало. Такие авторы как М. Олсон, Э. Шаттшнайдер, Дж. Берри, К. Боссо, П. Сабатье, Х. Дженкинс-Смит, Дж. Уокер подвергли критическому пересмотру ряд положений плюрализма. Их всех объединяет попытка дать максимально взвешенный ответ на вопрос о роли групп интересов при принятии решений. Принцип свободной конкуренции не означает, что будут учитываться интересы всех членов общества, ведь всегда есть проигравшие и выигравшие, причем на стороне выигравших в большинстве оказываются группы, пользующиеся непропорциональным влиянием ввиду большего количества обладаемых ими возможностей и ресурсов.

В параграфе сделан вывод о том, что направление неоплюрализма является более взвешенным направлением изучения групп интересов в политике, которое максимально дистанцировалось от идеологических конструкций ранних групповых теорий и в особенности классической версии плюрализма в стиле Р. Даля. Неоплюрализм содержит в себе отчетливое критическое начало, которое позволяет максимально реалистично анализировать роль групп интересов в условиях плюралистической модели, выявлять его функции и дисфункции, а также понимать реальный баланс сил между различными субъектами в процессе принятия решений.

Критический анализ плюрализма, проведенный в параграфе, позволил обосновать вывод, что ключевая проблема данной теории заключается в ее тесной взаимосвязи с идеей свободной конкуренции между различными группами общества. Однако такой взгляд делает проблематичным сохранение баланса сил между различными группами и ведет к росту неравенства между группами интересов в их возможностях оказывать влияние на власть и достигать своих целей.

Во втором параграфе второй главы **«Плюралистическая модель лоббизма в условиях неолиберального поворота»** обосновано, что распространение лоббизма в плюралистическом ключе стало главной тенденцией в развитии данного феномена на рубеже XX – XXI. Для более детального понимания сущностных характеристик плюралистической модели лоббизма был

предпринят анализ феномена лоббизма в двух странах, которые во многом определили векторы эволюции лоббизма в плюралистическом ключе: США и Великобритании. Данные страны выбраны еще и потому, что они были пионерами в деле внедрения неолиберализма и тотального дерегулирования. Истоки данных процессов уходят в политические программы американского президента Р. Рейгана и британского премьер-министра М. Тэтчер, которые были ими сформулированы и реализованы на практике в 1980-е гг. Неолиберализм создал идеальные условия для лавинообразного развития лоббизма в плюралистическом ключе, когда все больше групп интересов начали включаться в лоббистские отношения.

В параграфе показано, что изначально плюрализм подразумевал появление новых возможностей для групп интересов, способствовал открытию новых каналов коммуникации между обществом и государством. Однако в своем неконтролируемом, хаотичном виде эпохи неолиберализма, плюрализм усилил дисфункции в развитии лоббизма. В их числе оказались повышение рисков коррупционных отношений, рост политического неравенства в пользу более богатых и привилегированных групп, ущемление общественных интересов в угоду частным, фактическая монополизация группами интересов и лоббистами отдельных сфер принятия решений.

США являются показательным примером того, каким образом развитие феномена лоббизма в условиях плюралистической системы групп интересов привело к беспрецедентному усилению организованных групп в политическом процессе. Причем речь идет не только о влиянии лоббистов на законодательную и исполнительную ветви власти, а об их возрастающей роли и в избирательном процессе. С 2010 г., в результате судьбоносного решения Верховного суда США (дело «Ситизенс Юнайтед» против Федеральной избирательной комиссии), группы интересов получили возможность тратить практически неограниченные суммы на поддержку кандидатов и партий.

Данные процессы имели двоякий эффект для всего механизма взаимодействия между обществом и государством в США. С одной стороны, они привели к тому, что у групп интересов появилось больше инструментов в выстраивании

коммуникации с органами власти и им стало проще продвигать свои интересы. С другой стороны, это повлекло за собой сбои в механизме входов и выходов политической системы, которая не справляется с количеством поступающих запросов и в итоге не в состоянии принимать адекватные и своевременные решения. Любой проект решения может быть оспорен различными коалициями групп интересов, а политик часто отказывается принимать чью-либо сторону, опасаясь ущерба для собственной репутации.

Схожие тенденции можно наблюдать и в Великобритании. Переход от философии умеренного кейнсианства к неолиберализму вывел в Великобритании на поверхность те же проблемы, связанные с плюрализмом, что и в США. Группы интересов крупного капитала значительно усилили свои позиции в процессе принятия решений. Согласно социологам из Университета Бата Д. Миллера и У. Динана, опыт Великобритании в этом отношении отличается от опыта большинства других стран западной Европы, так как британцы быстрее двигались в сторону «неолиберализации публичной сферы», что привело к значительному снижению прозрачности в политическом процессе и развитию дисфункций в демократическом процессе²⁵.

Особенностью британской политической системы исторически была способность регулировать основные политические процессы в полужформальном ключе, устанавливая неписаные правила и нормы взаимодействия, в том числе в части взаимодействия общественных групп с органами власти. Однако в условиях либерализации и резкого усиления групп интересов подобный полужформальный характер отношений стал проблемой для британской демократии, так как в распоряжении правительства не было механизмов контроля активности групп интересов, особенно тех, что представляли бизнес. Серия крупных лоббистских скандалов оказала большое влияние на общественное мнение и на восприятие лоббизма, как института, превратившегося в обитель частных интересов.

²⁵ См.: Miller D., Dinan W. Corridors of Power: Lobbying in the UK // Observatoire de la société britannique. 2008. No. 6. P. 44.

В конечном счете, логика межгрупповой конкуренции, фиксируемая в странах с плюралистической моделью лоббизма, выливается в борьбу за эгоистичный, частный интерес, неважно, идет ли речь о коммерческом интересе или идеологическом. Политика в этих странах стала ареной групповых конфликтов, а общество стало дробиться на враждующие фракции. В США многие современные авторитетные эксперты признают, что развитие лоббизма зашло слишком далеко: оно поставило под угрозу стабильность всей политической системы, эффективность экономики и оказывается фактором ускорения роста социально-политического неравенства²⁶.

В параграфе сделан вывод о том, что в рамках плюралистической модели утвердился приоритет частных интересов над общественными, а конкурентная борьба между группами интересов порой стала выливаться в «войну всех против всех». Можно констатировать, что сбылись предостережения о необходимости контроля плюрализма интересов и недопущении чрезмерной групповой конкуренции в условиях либерализма, которые высказывали мыслители разных эпох – от Дж. Мэдисона и Дж. С. Милля до Г. Алмонда и Ф. Фукуямы.

В третьем параграфе второй главы **«Регулирование лоббизма в рамках плюралистической модели»** проанализирована специфика регулирования лоббизма в условиях плюралистической модели. Постоянные коррупционные скандалы и широкая общественная дискуссия в странах, в которых лоббизм исторически развивался в плюралистическом ключе (США, Канада, Австралия, Великобритания, Ирландия), создали предпосылки для более активных действий со стороны законодателей в деле регулирования лоббизма. В результате, в XXI в. правила лоббистской деятельности были пересмотрены или дополнены во всех англо-американских системах: в США в 2006, 2007 и 2021 гг., в Канаде в 2008 г. и в 2015 г., в Австралии в 2008 г., а Великобритания в 2014 г. и Ирландия в 2015 г.

²⁶ Например, известный современный политический социолог и историк Ф. Фукуяма так пишет о проблеме лоббизма в США: «Многие политические деятели в Соединенных Штатах признают, что система не работает; тем не менее, они сильно заинтересованы в ее сохранении. Ни одна политическая партия не захочет лишиться себя доступа к финансам групп интересов, а последние вовсе не стремятся к системе, где деньги перестанут гарантировать влияние». См.: Фукуяма Ф. Угасание государственного порядка. М.: Аст, 2017. С 565.

приняли первые в истории законы о лоббизме. Новая Зеландия остается единственным исключением среди англо-саксонских стран, так как там по сей день не используется законодательное регулирование лоббизма, что, впрочем, компенсируется низким уровнем коррупции.

Классическим примером регулирования лоббизма в рамках плюралистической модели, который был проанализирован в параграфе, являются США. Несмотря на полноту и строгость американского режима регулирования лоббизма, к нему все еще остается множество вопросов, связанных с тем, насколько действующие правила и нормы адекватны уровню влияния лоббистов и разнообразию методов, которые они используют. Хотя «Закон о раскрытии лоббистской деятельности» от 1995 г. установил, какие действия подпадают под определение лоббизма и кого считать лоббистом, механизмы контроля над лоббистами в нем были прописаны крайне нечетко, что позволяло лоббистам неоднократно обходить данный закон. Закон «О честном лидерстве и открытости власти» от 2007 г., который во многом стал результатом громкого скандала вокруг Дж. Абрамоффа, был направлен на исправление данной ситуации. Он ввел ряд норм, четче разграничивающих лоббизм и коррупцию, включив в коррупционную составляющую организацию встреч, путешествий и преподнесение подарков.

Вместе с тем, режим регулирования лоббизма в США продолжает оставаться неполным и неисчерпывающим. По некоторым оценкам, существующие правила не охватывают до 90% реальных лоббистских контактов на федеральном уровне. Столь существенный разрыв между официальным регулированием и реальным политическим процессом связан с несколькими факторами. Во-первых, сам процесс регистрации лоббистов, который окончательно был утвержден законом от 2007 г., с трудом поддается верификации. Во-вторых, действующие правила все еще не обязывают лоббистов раскрывать имена официальных лиц, с которыми они вступают в контакты, а также содержание и даты встреч. В-третьих, действующие законы все еще фактически не регулируют организацию лоббистами общественных кампаний в поддержку того или иного решения и прочие не прямые методы лоббизма. В-четвертых, в США остается проблема «вращающихся дверей»

как косвенной формы лоббизма. Хотя действующие правила устанавливают период, в течении которых официальные лица не должны заниматься лоббистской деятельностью, для них предусмотрены крайне размытые формы отчетности.

Траектории развития режимов регулирования лоббизма в традиционно плюралистических системах англо-американского типа позволяют сделать вывод о том, что формализация феномена лоббизма в данных странах происходит крайне неравномерно. Лоббизм является взаимовыгодной деятельностью как для групп интересов и представляющих их лоббистов, так и для политиков и чиновников, для которых группы интересов являются ценным источником экспертных знаний и ресурсов. Однако закрытость мира лоббизма, постоянные скандалы, недоверие к лоббизму со стороны общества и растущие требования большей прозрачности вынуждают индустрию искать способы дальнейшей легитимизации.

Вместе с тем, проведенный в параграфе анализ показал, что ни один из изученных режимов регулирования лоббизма в рамках плюралистической модели не способен охватить реальный масштаб лоббистских отношений и не раскрывает значительную часть взаимодействия групп интересов и органов власти. Система групп интересов и способы взаимодействия организованных групп с органами власти развиваются быстрее, чем правовые нормы, направленную на формализацию их деятельности. Это приводит к тому, что режимы регулирования не способны справиться с главными своими целями: повышением прозрачности при принятии решений, снижению риска коррупции и легитимизацией лоббизма в глазах общества.

В совокупности, это позволяет сделать вывод о том, что развитие лоббизма в условиях плюралистической модели не должно быть объектом подражания, когда мы говорим об процессе институционализации лоббизма. Неконтролируемая американизация и плюрализация лоббизма ведет к риску неупорядоченного влияния групп интересов, что увеличивает вероятность теневых, неформальных и коррупционных отношений. Регулирование лоббизма в плюралистическом ключе перестает отвечать вызовам времени, потому что в условиях доминирования неолиберальных экономических принципов государство элементарно не успевает

справляться отслеживанием постоянно возрастающей активности групп интересов и лоббистов, а последние легко обходят существующие ограничения.

Третья глава диссертации **«Корпоративистская модель лоббизма»** направлена на анализ основ корпоративизма как модели взаимодействия между группами интересов и органами власти. В главе доказано, что корпоративизм предполагает структурированный диалог между государством, предпринимательскими структурами и гражданским обществом через формальные и полужформальные переговорные площадки. В отличие от хаотичного лоббизма в плюралистическом ключе, где в итоге доминируют сильнейшие акторы, в духе и практике корпоративизма заложено стремление к балансу интересов и реализации общественного блага.

В первом параграфе третьей главы **«Теория и практика корпоративизма и неокорпоративизма»** обосновано положение о том, что корпоративизм исторически являлся важным противовесом плюрализму, так как базировался на тесном взаимодействии ограниченного числа секторальных (отраслевых) групп с органами власти. При этом корпоративизм является не только механизмом принятия решений, но и определенной системой ценностей, прочно укорененной в политической традиции и базирующуюся на равноправном доступе к политическим ресурсам и коллективному решению социально-политических конфликтов.

Идейные предпосылки корпоративизма содержатся в средневековой социально-политической традиции, к которой не раз обращались корпоративисты XIX в. Ранний корпоративизм рассматривал доиндустриальное средневековое общество, как пример гармоничного и естественного общества, которое подразделялось на функциональные элементы, такие как городские сообщества, братства и гильдии. В рамках данных структур, которые действовали ради блага представляемых ими сообществ, существовало четкое разделение обязанностей. Идеи корпоративизма имели распространение и в российской социально-политической мысли рубежа XIX – начала XX вв. В частности, известный отечественный мыслитель Л.В. Тихомиров в своей статье «Из современных задач»

приходит к выводу, что в целях создания наиболее эффективной системы коммуникации между государством и обществом нужно опираться на слой «лучших людей от каждой отрасли»²⁷.

В период между мировыми войнами корпоративизм стал важным теоретическим и идеологическим течением Европы, причем как умеренного, так и более радикального толка. Важным теоретиком умеренного варианта корпоративизма в межвоенный период являлся известный британский экономист Дж. М. Кейнс. Решение проблемы выбора между крайностями либерализма и государственного контроля Дж. М. Кейнс видел в среднем уровне – организованных общественных группах, которые могли бы эффективно представлять интересы различных социальных общностей, профессий и экономических отраслей.

Период после Второй мировой войны и вплоть до 1980-х гг. можно охарактеризовать как «золотой век» корпоративизма (или, как его стали чаще называть в Европе – неокорпоративизмом), теоретическое ядро которого сформировали немецкие ученые Ф. Шмиттер и Г. Лембрух. Новый корпоративизм стал обозначать не просто институциональную поддержку со стороны государства для больших ассоциированных групп, но и четко выстроенный процесс согласования и принятия решений, основную роль в которых играют ассоциации с постоянным штатом, стремящиеся к выражению интересов наиболее важных общественных групп, таких как промышленники, члены профсоюзов и сельскохозяйственные работники.

В параграфе показано, что корпоративизм в том виде, в котором он существовал в условиях послевоенных обществ, характеризовался относительно сбалансированной системой групп интересов, а развитие негативных сторон лоббизма сдерживалось самими корпоративистскими институтами. Это было связано с тем, что государство, по сути, гарантировало ключевым ассоциативным объединениям, отражающих базовые общественные потребности, что они будут

²⁷ Тихомиров Л.А. Из современных задач // Русское обозрение. 1895. № 3. С. 439.

встроены в процесс принятия решений. Таким образом, обеспечивался баланс между системой групп интересов и органами власти, которые не принимали решения на основе общественного консенсуса.

Однако данная ситуация изменилась с наступлением неолиберальной эпохи, которая привела к усилению плюралистической составляющей в корпоративистской модели. В рыночных условиях группы интересов стали чаще действовать в своих собственных интересах, а также использовать методы лоббизма, которые были в большей степени свойственны англо-американским системам. «Американизация» политики изменила баланс между системами групп интересов и государством, а корпоративистские институты в ряде стран потеряли прежнее влияние. Вместе с тем, говорить об окончательном закате корпоративизма преждевременно, сегодня происходит скорее совмещение ряда корпоративистских и плюралистических принципов в развитии феномена лоббизма. При этом корпоративизм и традиции социального партнерства, укоренные в политической культуре корпоративистских стран, являются важным контрбалансом в условиях распространения либерального плюрализма.

Во втором параграфе третьей главы **«Трансформация корпоративистской модели лоббизма в XXI веке»** проанализировано, каким образом развитие Евросоюза и экономическая глобализация сопровождались проникновением неолиберального видения в исторические корпоративистские системы, вследствие чего и механизм взаимодействия между группами интересов и государством начал претерпевать существенные трансформации. Корпоративизм, для которого долгое время было характерно небольшое количество ассоциативных групп интересов, включенных в процесс принятия решений через механизмы социального партнерства, начал испытывать давление со стороны растущего количества независимых от государства организованных групп. В результате начали складываться новые механизмы и каналы взаимодействия организованных групп с органами власти, которым стали присущи большая дисперсность и децентрализация.

Лоббизм, который долгое время рассматривался в континентальной Европе как американизм, ассоциировался с неформальными отношениями, коррупцией и частными интересами, стал превращаться в неотъемлемый элемент процесса принятия решений. Но он принес с собой и целый ряд дисфункций, свойственный плюралистической модели лоббизма. Впрочем, традиции корпоративизма ни с институциональной, ни с культурной точки зрения не исчезли из процесса взаимодействия между группами интересов и органами власти, однако они постепенно видоизменяются. Сегодня происходит совмещение корпоративистских и плюралистических черт в развитии систем групп интересов и лоббизма.

Для более наглядного понимания динамики развития лоббизма в условиях корпоративизма, в параграфе был проведен сравнительный анализ феномена лоббизма в пяти странах: Германии, Австрии, Дании, Франции и Италии. В ходе проведенного исследования был сделан вывод, что между заявленными целями и идеями корпоративизма с одной стороны и реальным политическим процессом с другой стороны есть существенная разница. Проникновение плюралистических тенденций в ткань политических систем и механизма представительства интересов трансформировали системы с сильными традициями корпоративизма (Германия, Австрия, Дания) и не способствовали его укреплению, где данные традиции закрепились лишь секторально (Франция и Италия). Это не означает, что корпоративизм переживает период неизбежно угасания, однако плюралистические практики лоббизма в корне меняют его первоначальный смысл, уводя его все дальше от традиций общественного коллективизма и солидаризма. Данная тенденция не является предрешенной, однако, в условиях доминирования неолиберальных рыночных принципов, корпоративизму будет непросто вернуть себе первоначальный смысл в странах Западной Европы.

В третьем параграфе третьей главы **«Регулирование лоббизма в рамках корпоративистской модели»** продемонстрировано, что в традиционных корпоративистских странах вопрос о регулировании лоббизма долгое время не стоял в повестке, так как механизм взаимодействия между группами интересов и органами власти строился на представительных институтах корпоративизма и

социального партнерства, которые были составной частью политико-управленческой системы. Кроме того, важную роль в регулировании отношений между группами интересов и государством играла традиция социального доверия в корпоративистских обществах. Иными словами, режим регулирования лоббизма в условиях корпоративизма развивался скорее в виде упорядоченных и глубоко укорененных в обществе социальных и культурных норм, нежели чем четких законов. Это доказывает, что социальные нормы и культурные образцы порой оказываются важнее формальных юридических норм в деле реального регулирования лоббизма и сдерживания его дисфункций.

Вместе с тем, несмотря на длительное сопротивление и нежелание признавать «американизированный» лоббизм, было очевидно, что параллельно с традиционными институтами корпоративизма развиваются неформальные и ничем не контролируемые каналы взаимодействия групп интересов с органами власти, выходящие за пределы существующих культурных и общественных норм, правил и ценностей.

В параграфе обоснован вывод о том, что корпоративистские институты по-прежнему остаются единственным реальным противовесом плюралистическому лоббизму, так как нормы и правила корпоративизма обладают иной политико-культурной природой, направленной на сдерживание частных интересов и укрепление солидарных форм принятия решений.

В четвертой главе «Специфика и структура транснационального лоббизма» доказано, что транснациональный лоббизм является крайне перспективным исследовательским направлением, более полное изучение которого должно способствовать лучшему пониманию процесса принятия решений на уровне международных организаций и объединений, раскрытию механизмов влияния иностранных групп интересов в отдельных странах, эффективному разделению обоюдовыгодных взаимодействий между группами интересов и государствами и тех, что могут наносить урон национальной безопасности. Данные вопросы имеют особое значение для защиты российских национальных интересов в современных геополитических условиях.

В первом параграфе четвертой главы **«Уровни и субъекты транснационального лоббизма»** раскрыто само понятие транснационального лоббизма, определены его ключевые субъекты, разработана авторская типология уровней транснационального лоббизма, показана специфика развития транснационального лоббизма в современном мире. Транснациональный лоббизм определен в работе как влияние групп интересов на национальные органы власти других государств и наднациональные центры принятия решений в своих интересах и/или интересах отдельных государств с целью получения политической, экономической или символической выгоды.

В целях более детального изучения разных граней транснационального лоббизма в рамках диссертационного исследования разработана авторская типология уровней транснационального лоббизма:

- Наднациональный лоббизм, который включает в себя влияние групп интересов на наднациональные центры принятия решений в международных многосторонних организациях, таких как Евросоюз, Евразийский экономический союз, Организация объединенных наций, Всемирная торговая организация и пр.;

- Дипломатический лоббизм, в рамках которого группы интересов формируют внешнеполитическую, внешнеэкономическую и идеологическую позиции своих государств и внешнеполитических ведомств с тем, чтобы те продвигали их секционные или целевые интересы на международном уровне;

- Иностраный лоббизм, который подразумевает влияние групп интересов, зарегистрированных на территории определенных государств, представляющих свои собственные интересы или интересы конкретных государств, на органы власти других суверенных государств;

- Этнический лоббизм – разновидность иностранного лоббизма, в рамках которого субъектами лоббизма выступают этно-конфессиональные группы, зарегистрированные на территории конкретного государства, которые продвигают как интересы диаспор, проживающих на территории суверенных государств, так и других государств, с которыми у данных диаспор сохраняются социальные, политические и экономические связи.

Каждый из уровней транснационального лоббизма подробно изучен на основании анализа конкретных примеров. Объектами анализа транснационального лоббизма на наднациональном уровне выступили Организация Объединенных Наций, Европейский союз и Евразийский союз. При анализе доказано, что группы интересов резко интенсифицировали свое влияние на уровне наднациональных организаций и центров принятия решений. Несмотря на то, что сложились важные каналы координации и согласования групповых интересов на наднациональном уровне, сохраняется проблема повышения прозрачности и нивелирования потенциальных дисфункций, так как группы интересов могут не только вносить позитивный вклад в функционирование наднациональных организаций, но и «уводить» их от реализации целей данных организаций, добиваясь продвижения своих узкогрупповых, частных интересов.

Дипломатический лоббизм проанализирован на примерах Всемирной торговой организации и США. Показано, что группы интересов могут как активно участвовать в формировании внешней политике отдельных государств (в случае с США), так и оказывать влияние на позиции национальных делегаций в международных организациях (пример ВТО). Иностранный лоббизм рассмотрен на примере кейса влияния канадских групп интересов на американскую политику. В разные периоды канадские группы интересов с разной степенью успеха встраивались в процессы принятия решений в США и добивались нужных для себя решений на политическом уровне. Наконец, этнический лоббизм рассмотрен на классическом примере Соединенных Штатов. Показано, что этнический лоббизм является важнейшим фактором процесса принятия внутривнутриполитических и внешнеполитических решений в США. Чем более крупной и влиятельной является национально-этническая диаспора в США, тем большую роль она играет в национальной политике, включая электоральный процесс. При этом данные диаспоры могут быть проводниками интересов как организованных групп, так и отдельных государств, которые, посредством их роли во внутренней американской политике, внедряют свою повестку в процесс принятия решений.

В целом, предпринятый анализ транснационального лоббизма показал, что роль групп интересов и лоббистов сегодня усиливается не только на национальном, но и на международном уровне. Государства остаются ключевыми субъектами международных отношений, однако в целом ряде сфер принятия решений как на национальном, так и на наднациональном уровнях, в деятельности международных институтов, организаций и объединений, транснациональные группы интересов становятся фактором, который невозможно не учитывать. Их усиление в транснациональном пространстве также является следствием проникновения плюралистических и неолиберальных тенденций. Причем, если в одних случаях группы интересов на транснациональном уровне могут осуществлять конструктивный вклад в принятие решений, то в других они могут нарушать нормальное функционирование целых организаций.

Во втором параграфе четвертой главы «**Регулирование лоббизма в транснациональном пространстве**» обосновано, что с целью нивелирования рисков непропорционального влияния отдельных групп интересов на международную повестку, необходимо вводить более строгие методы контроля за их деятельностью, причем как на уровне международных организаций, так и на национальном уровне, когда речь о взаимодействии с группами, действующими в интересах транснациональных корпораций, НКО или отдельных государств.

В параграфе подробно анализируется эволюция отдельных правовых механизмов, сегментарно регулирующих взаимодействие отдельных видов групп интересов с национальными и наднациональными органами власти. Режимы регулирования лоббизма на международном уровне в работе разделены на два типа:

- Наднациональные режимы, которые устанавливают правила взаимодействия групп интересов с конкретными наднациональными и международными организациями;
- Режимы регулирования иностранного лоббизма на национальном уровне, которые определяют правила взаимодействия иностранных групп интересов с органами власти суверенных государств.

Проведенный в параграфе анализ кейсов регулирования транснационального лоббизма убедительно показал, что проблема контроля данного феномена осложняется дерегулированным, анархичным состоянием международной системы. А потому говорить о каком-либо сегменте международного права, нацеленном на регулирование транснационального лоббизма, как минимум наивно.

Вместе с тем, игнорировать факт усиления групп интересов на международном уровне нельзя. Проблема чрезмерного влияния корпоративного мира и групп интересов глобального севера постепенно становится более заметной. Проведенный анализ попыток регулировать деятельность групп интересов в Организации Объединенных Наций показал, что сегодня ведутся активные дискуссии о необходимости пересмотра правил аккредитации и допуска групп интересов при принятии решений с тем, чтобы избежать перекосов в пользу более влиятельных и могущественных групп, чьи истинные цели далеко не всегда соотносятся с целями ООН.

Еще более сложная ситуация сложилась сегодня вокруг регулирования иностранного лоббизма, то есть деятельности иностранных групп интересов на территории суверенных государств. Анализ различных примеров регулирования иностранного лоббизма (Россия, США, Венгрия) показал, что при регулировании иностранных групп интересов важно оценивать их истинные цели и то позитивное или негативное влияние, которое они несут за собой. Если иностранные группы интересов действуют в соответствии с правилами, нормами конкретных государств, вносят вклад в развитие экономики, не ущемляют интересы местных акторов, то государства более открыты к взаимодействию с ними. Если же иностранные группы стремятся к влиянию на политический курс, общественное мнение, их деятельность в целом противоречит национальным интересам, то такие группы в большинстве случаев становятся объектом регулирования. Данная проблема в полной степени относится и к современной России, где процесс выработки государственной политики по отношению к иностранным группам интересов в полной мере исходит из приоритета национальных интересов.

В параграфе сделан вывод, что в соответствии с духом Устава ООН и базовыми принципами национального суверенитета, каждое государство должно оставлять за собой право определения, с какими группами интересов и каким образом оно взаимодействует. Что касается международных организаций, здесь важно исходить из первоначальных целей данных организаций и следить за тем, чтобы частные интересы не начинали определять основные направления их деятельности.

В третьем параграфе четвертой главы **«Механизм продвижения российских групповых интересов за рубежом»** продемонстрирована важность изучения транснационального лоббизма для современной России. В параграфе проведена систематизация существующих механизмов продвижения российских групповых интересов в мире, раскрыта роль государства в данном процессе, продемонстрирована специфика выработки стратегий лоббистского взаимодействия с наднациональными организациями и странами-партнерами в целях обеспечения национальных интересов страны, определена роль экспертов и экспертного знания в деле выстраивания эффективных стратегий транснационального лоббизма. В условиях новых геополитических реалий Россия переориентирует стратегические направления продвижения своих экономических и национальных интересов на такие регионы как Юго-Восточная Азия, Ближний Восток, Африка и Латинская Америка. Кроме того, Россия продолжает продвигать свои интересы и на уровне международных организаций и объединений, таких как Евразийский союз, БРИКС и ШОС. Систематизация механизмов транснационального лоббизма способствует выработке более целостной стратегии продвижения российских экономических и политических интересов за рубежом.

Важную роль в выявлении комплексного видения текущего состояния, проблем и роли транснационального лоббизма в продвижении российских интересов сыграло авторское эмпирическое исследование. Эксперты оказались единодушны в том, что лоббизм является неотъемлемой частью продвижения российских интересов в новой геополитической реальности, хотя и по-разному смотрят на эффективность и потенциал транснационального лоббизма. Большая

часть экспертов рассматривают лоббизм не как нечто отдельное, а как естественное продолжение государственной политики, где интересы бизнеса и государства совпадают.

Если говорить про конкретные механизмы и акторов продвижения российских групповых интересов за рубежом, эксперты по-разному оценивают их роль и эффективность. Все эксперты на первое место по значимости ставят государство и государственные структуры, в первую очередь, МИД, Минпромторг и Минэкономразвития. Эксперты отмечают позитивные изменения, происходящие с торговыми представительствами, которые постепенно становятся более эффективными проводниками интересов различных бизнес-групп. Позитивно оценивают эксперты и роль так называемых институтов развития – прежде всего, Российского экспортного центра и Россотрудничество. При этом ряд экспертов акцентируют внимание и на неэкономических аспектах продвижения интересов, считая, что необходимо заниматься продвижением российской культуры и ценностей в не меньшей степени, чем рациональных экономических интересов. Высоко оценивают эксперты потенциал российского экспертного и академического сообщества в деле продвижения российских групповых интересов за рубежом. Академические круги должны работать над созданием концептуальной рамки для всей системы продвижения российских интересов за рубежом в соответствии с теми задачами, который ставит высшее руководство России в деле налаживания стратегических связей со странами-партнерами.

В параграфе доказано, что изучение транснационального лоббизма в России не только способствует более эффективному продвижению российских интересов за рубежом, но и позволяет выявлять каналы политического и бизнес влияния иностранных групп интересов на территории России. В данном случае важно различать группы, которые заинтересованы в продвижении своего бизнеса в России, инвестициях и создании рабочих мест в полном соответствии с российским законодательством и группы, которые имеют деструктивные цели в отношении российского общества и государства, стремятся подорвать суверенитет страны, не считаются с нормами российского права. Более полное изучение данных аспектов

могло бы помочь российскому государству в выработке политики в отношении зарубежных групп интересов.

В параграфе обоснована точка зрения, что государственным приоритетом является совершенствование системы подготовки экспертов нового поколения, которые должны модернизировать существующие механизмы и практики продвижения российских интересов за рубежом. В этом процессе университеты играют ключевую роль, так как только они способны наполнить рынок профессионалами, сочетающих фундаментальное образование, глубинное понимание общественных процессов и практические навыки. Университеты должны способствовать формированию новых центров экспертного знания, необходимых для реализации национальных интересов России, как внутри страны, так и за ее пределами.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В заключении подведены итоги исследования. Обосновано, что феномен лоббизма — это неотъемлемый элемент социально-политических систем современности. Однако без должного регулирования, прозрачности, создания культурных и этических норм лоббизм может превращаться в инструмент недобросовестного влияния или повышать риски коррупционных отношений. Но для того, чтобы лоббизм стал социально-политическим феноменом, который будет работать на благо общества, необходимо извлечь уроки из мирового опыта его развития, более активно бороться с его теневой стороной, а также использовать конструктивный потенциал лоббизма для повышения эффективности принятия государственных решений, адекватного и сбалансированного учета групповых интересов во имя достижения общественного блага и продвижения российских интересов в современном мире.

ПУБЛИКАЦИИ АВТОРА ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ

Публикации в научных изданиях, индексируемых в базе ядра Российского индекса научного цитирования «eLibrary Science Index»:

1. Каневский П.С. Проблема концептуализации неформальных институтов власти на примере лоббизма // Вестник Московского университета. Серия 12. Политические науки. 2016. № 6. С. 54-66. (1 п.л.). Импакт-фактор 0,910 (РИНЦ). (EDN – YSDYZZ).
2. Каневский П.С., Шариков П.А. Трансформация института лоббизма в США в XXI веке и вызовы для России // США и Канада: экономика, политика, культура. 2017. № 5 (569). С. 43-54. (0,8 п.л. / авторский вклад – 0,4 п.л.). Импакт-фактор 0,327 (РИНЦ). (EDN – YPJJKJR).
3. Каневский П.С. Тенденции развития лоббистских отношений в Канаде // США и Канада: экономика, политика, культура. 2018. № 11 (587). С. 60-72. (0,8 п.л.). Импакт-фактор 0,327 (РИНЦ). (EDN – YMSLNR).
4. Каневский П.С. Тенденции развития лоббизма в Британии // Современная Европа. 2019. № 2. С. 62-73. (0,7 п.л.). Импакт-фактор 0,24 (JCI). Импакт-фактор 0,223 (SJR). Импакт-фактор 0,878 (РИНЦ). (EDN – RNXPNO).
5. Каневский П.С. Развитие института лоббизма в постсоциалистических странах Евросоюза: сравнительный анализ словенской и польской моделей // Сравнительная политика. 2021. Т. 12. № 1. С. 134-148. (1 п.л.). Импакт-фактор 0,03 (JCI). Импакт-фактор 0,558 (РИНЦ). (EDN – XGEUBU).
6. Каневский П.С. Векторы взаимодействия групп интересов и органов власти в Италии // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. 2021. № 63. С. 172-183. (0,8 п.л.). Импакт-фактор 0,08 (JCI). Импакт-фактор 0,630 (РИНЦ). (EDN – NRKKBH).
7. Каневский П.С. Структура, модели и акторы транснационального лоббизма // Вестник Московского университета. Серия 12. Политические науки. 2022. № 5. С. 33-54. (1,3 п.л.). Импакт-фактор 0,910 (РИНЦ). (EDN – TALWBK).
8. Каневский П.С. Регулирование лоббизма в международном и транснациональном пространствах. Правовые и политические аспекты // Международные процессы. 2022. Т. 20. № 2. С. 25-50. (1,4 п.л.). Импакт-фактор 0,19 (SJR). Импакт-фактор 1,149 (РИНЦ). (EDN – CFMSZY).
9. Каневский П.С., Петров К.Е. Негосударственные акторы в системе международных отношений цифровой эры: между комплексной взаимозависимостью и онлайн-суверенитетом // Международная аналитика. 2024. Т. 15. № 3. С. 37-56. (1,2 п.л. / авторский вклад – 0,6 п.л.). Импакт-фактор 1,143 (РИНЦ). (EDN – XZAZSV).

Публикации в журналах Перечня изданий, рекомендованных Министерством образования и науки РФ и утвержденных Ученым Советом

МГУ имени М.В. Ломоносова для публикации основных научных результатов диссертаций на соискание ученой степени доктора и кандидата наук:

10. Каневский П.С. Профсоюзы как элемент политической системы современной России // Вестник Московского университета. Серия 18. Социология и политология. 2011. № 2. С. 18-32. (1 п.л.). Импакт-фактор 1,010 (РИНЦ). (EDN – NXXTVZ).

11. Каневский П.С. Российский корпоративный лоббизм в ЕС // Социология. 2012. № 3. С. 172-182. (0,8 п.л.). Импакт-фактор 0,581 (РИНЦ). (EDN – WHVPIK).

12. Каневский П.С. Российские лобби в Европейском Союзе и США: проблемы и перспективы // Вестник Московского университета. Серия 18. Социология и политология. 2012. № 4. С. 137-153. (1,1 п.л.). Импакт-фактор 1,010 (РИНЦ). (EDN - PRGEMZ).

13. Каневский П.С. Национальные модели лоббизма: типы и механизмы функционирования // Вестник Московского университета. Серия 18. Социология и политология. 2013. № 3. С. 121-139. (1,2 п.л.). Импакт-фактор 1,010 (РИНЦ). (EDN - RDWVJR).

14. Каневский П.С. Группы интересов в политических системах Центральной и Восточной Европы // Социология. 2013. № 2. С. 67-74. (0,6 п.л.). Импакт-фактор 0,581 (РИНЦ). (EDN – RCFONN).

15. Каневский П.С. Эволюция и современное состояние теории групп интересов // Вестник Московского университета. Серия 18. Социология и политология. 2014. № 4. С. 109-121. (1 п.л.). Импакт-фактор 1,010 (РИНЦ). (EDN - TEDGYX).

16. Каневский П.С. Развитие лоббизма в России: теория и практика // Вестник Московского университета. Серия 18. Социология и политология. 2015. № 4. С. 119-134. (1 п.л.). Импакт-фактор 1,010 (РИНЦ). (EDN - WBORFF).

17. Каневский П.С. Теоретико-методологические проблемы изучения лоббизма как неформального политического института // Социология. 2016. № 3. С. 20-27. (0,6 п.л.). Импакт-фактор 0,581 (РИНЦ). (EDN – XAFYKR).

18. Каневский П.С. Механизм влияния групп интересов в Европейском союзе: политико-социологический анализ // Вестник Московского университета. Серия 18. Социология и политология. 2016. Т. 22. № 2. С. 116-133. (1,2 п.л.). Импакт-фактор 1,010 (РИНЦ). (EDN - XSTZPJ).

19. Каневский П.С. Сравнительный анализ моделей лоббизма: теоретические и методологические вопросы изучения групп интересов в политике // Вестник Московского университета. Серия 18. Социология и политология. 2018. Т. 24. № 2. С. 75-94. (1,2 п.л.). Импакт-фактор 1,010 (РИНЦ). (EDN - XQRXAL).

20. Каневский П.С. Лоббизм в условиях изменений политической системы США // Социология. 2018. № 2. С. 33-39. (0,6 п.л.). Импакт-фактор 0,581 (РИНЦ). (EDN – YXSQVN).
21. Каневский П.С. Дуалистическая природа института лоббизма в современных демократиях // Вестник Московского университета. Серия 18. Социология и политология. 2018. Т. 24. № 4. С. 125-134. (0,8 п.л.). Импакт-фактор 1,010 (РИНЦ). (EDN - MKASEP).
22. Каневский П.С. Трансформации корпоративизма в эпоху неолиберализма // Вестник Московского университета. Серия 18. Социология и политология. 2019. Т. 25. № 4. С. 265-278. (1 п.л.). Импакт-фактор 1,010 (РИНЦ). (EDN - CYMCVG).
23. Каневский П.С. Структура лоббистских отношений в современном мире // Вестник Московского университета. Серия 18: Социология и политология. 2020. Т. 26. № 2. С. 130-143. (0,9 п.л.). Импакт-фактор 1,010 (РИНЦ). (EDN - ADWBOW).
24. Каневский П.С. Генезис и современное состояние системы групп интересов во Франции // Вестник Московского университета. Серия 18: Социология и политология. 2020. Т. 26. № 1. С. 153-165. (0,9 п.л.). Импакт-фактор 1,010 (РИНЦ). (EDN - HAFYVE).
25. Каневский П.С. Генезис института лоббизма в России: дореволюционный и советский периоды // Вестник Московского университета. Серия 18: Социология и политология. 2021. Т. 27. № 4. С. 192-215. (1,8 п.л.). Импакт-фактор 1,010 (РИНЦ). (EDN - IVCGYN).
26. Каневский П.С. Генезис института лоббизма в России: постсоветский период и современность // Вестник Московского университета. Серия 18: Социология и политология. 2022. Т. 28. № 1. С. 278-300. (1,7 п.л.). Импакт-фактор 1,010 (РИНЦ). (EDN - PNLQYO).
27. Каневский П.С. В поисках оптимальной модели регулирования лоббизма в России // Вестник Московского университета. Серия 18: Социология и политология. 2022. Т. 28. № 4. С. 30-61. (2,1 п.л.). Импакт-фактор 1,010 (РИНЦ). (EDN - EKXIGH).
28. Каневский П.С. Продвижение интересов российских бизнес-групп за рубежом в условиях геополитических рисков // Вестник Московского университета. Серия 18: Социология и политология. 2023. Т. 29. № 2. С. 86-102. (1,2 п.л.). Импакт-фактор 1,010 (РИНЦ). (EDN - PWHUOR).
29. Каневский П.С. Функции и дисфункции института лоббизма // Вестник Московского университета. Серия 18: Социология и политология. 2024. Т. 30. № 3. С. 118-139. (1,4 п.л.). Импакт-фактор 1,010 (РИНЦ). (EDN - OUSINC).
30. Каневский П.С. К вопросу о разнонаправленной эволюции феномена лоббизма // Вестник Московского университета. Серия 18: Социология и

политология. 2025. Т. 31. № 1. С. 44-62. (1,4 п.л.). Импакт-фактор 1,010 (РИНЦ). (EDN - KNDEPG).

31. Каневский П.С. Плюралистическая модель лоббизма: критическая рефлексия // Вестник Московского университета. Серия 18: Социология и политология. 2025. Т. 31. № 3. С. 147-166. (1,2 п.л.). Импакт-фактор 1,010 (РИНЦ).

Прочие публикации:

32. Каневский П.С. Социология лоббизма: Учебное пособие для вузов. М.: МАКС Пресс, 2015. - 124 с. (7,8 п.л.).

33. Каневский П.С. Политическая стратификация в современной России: классы, элиты, группы интересов. М.: Академический проект, 2014. - 151 с. (10 п.л.).

34. Каневский П.С. Институт лоббизма в XXI веке: сравнительный анализ. М.: Канон+, 2020. - 352 с. (22 п.л.).

35. Каневский П.С. Лоббизм: направления и формы // Системный анализ государственного управления социальной динамикой. Учебное пособие. Под ред. В.П. Васильева. М.: АНО ЦЭМИ, Архонт, 2025. С. 288-322. (1,2 п.л.).